ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ «ЦИФРОВЫХ ПРАВ», НОВЕЛЛЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

LEGAL REGULATION OF DIGITAL RIGHTS, NEWS OF CIVIL LEGISLATION

УДК 347.2/.3

Васильева Влада Сергеевна, магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург.

Смирнов Виталий Имантович, к.ю.н, доцент, заведующий кафедрой гражданского и корпоративного права, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург.

Vasileva V.S vlada-vasileva-1997@mail.ru

Smirnov V.I smwit@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается гражданско-правовой режим цифровых прав, проведен анализ действующего гражданского законодательства Российской Федерации, посвященных правовому регулированию цифровых отношений, анализируются новеллы российского законодательства в цифровой сфере.

Цифровые права — права человека, заключающиеся в праве людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности, к сети интернет.

Annotation

The article examines the civil law regime of digital rights, analyzes the current civil legislation of the Russian Federation dedicated to the legal regulation of digital relations, analyzes the novelties of Russian legislation in the digital sphere.

Digital rights — human rights that consist in the right of people to access, use, create and publish digital works, access and use computers and other electronic devices, as well as communication networks, in particular, to the Internet.

Ключевые слова: цифровое право, цифровизация, цифровые объекты права, цифровые активы, смарт-контракты, информационная система.

Keywords: digital law, digitalization, digital objects of law, digital assets, smart contracts, information system.

Развитие цифровой экономической среды, безусловно поставило в затруднительное положение все мировое сообщество. Органы власти, законодатель, юридическое сообщество, неоднократно задавались вопросом: «как наилучшим образом стимулировать развитие инноваций, вместе с тем защищая интересы всех участников экономической системы? Возможно ли каким-либо образом адаптировать существующее законодательство, согласно данным тенденциям? Стоит ли пытаться урегулировать те инновации, которые доподлинно неизвестны и непонятны? А также с какими правовыми рисками могут столкнуться участники экономической системы?

Появление новых объектов, в данном случае «цифровых объектов», представляет собой не более чем отражение текущей потребности общества в развитии. Однако разработка тех или иных продуктов научно-технического прогресса, рано или поздно должна была привести к появлению цифровых отношений. Современное гражданско-правовое регулирование испытывает потребность в развитии с использованием цифровых объектов, новых видов цифровых услуг, а игнорирование проблем адаптации гражданско-правового регулирования с использованием результатов интеллектуальной деятельности в сфере цифровых технологий, может привести лишь к застою всего

законодательного поля. Именно в данном контексте законодатель начал предпринимать попытки решить вопрос правового регулирования цифровых активов.

«Цифровой актив, достаточно общий термин, однако для целей данной статьи важно понимать, что, если «что-то» имеет свою, определенную ценность и является цифровым, то оно представляет собой – «Цифровой актив». «Цифровые активы», как объекты могут включать в себя все что угодно: цифровые мультимедийные средства, искусственный интеллект, цифровые музеи, киберспортивные и игровые аккаунты и многое другое. Они также включают в себя «криптоактивы» или токены.

Криптоактивы опираются на блокчейн для поддержания децентрализованной, прозрачной и неизменной записи транзакций. Они не контролируются и не поддерживаются ни одним органом власти и предназначены для защиты от манипуляций и вмешательства со стороны любых участников, если только они не получили одобрения большинства всех участников данной системы.

На данный момент попытка законодателя решить глобальную проблему соотношения между правовыми отношениями и информационными отношениями, к сожалению, привела лишь к тому, что в ГК РФ введена ст. 141.1 «Цифровые права», а статья 128 ГК РФ дополнена новым видом объектов. Однако «цифровое право», на наш взгляд, представляет собой не более чем оформление прав на объекты с помощью современных технологий. В данной ситуации можно утверждать, что никаких новых прав в цивилистике не появилось, а существуют гражданские права в отношении объектов, выраженные в определенной цифровой форме. Как утверждал Крашенинников П. В. в дискуссионной сессии «Цифровые объекты гражданских прав: подходы к понятиям, основы оборота», цель данного законопроекта, закрепление базовых понятий для того, чтобы ГК РФ открывал новые возможности для специального законодательства. Вопрос оправданности данной цели, остается до сих пор нерешенным.

Стоит отметить вступивший в силу 1 января 2021 года закон о «Цифровых финансовых активах», данный документ не только позволил понять общую концепцию развития сферы цифровых прав, но и внес ясность в разграничении таких двух понятий как цифровая валюта и цифровые финансовые активы.

Несомненно, что влияние современных условий развития экономики, рано или поздно должно было привести к изменению структуры законодательства. Разработка понятийного аппарата в отрыве от реальной возможности регулирования пробельных областей в праве, является нецелесообразной. Вместе с тем, необходимо признать, что в условиях возрастания влияния цифровизации, эффективность правового регулирования при доминировании законов над цифровой реальностью, зарекомендовало себя не самой удачной моделью. В то время как развитие «цифровой экономики» порождает возникновение новых форм правоотношений, жесткий и непластичный императивный закон может не позволить развиться новым, более гибким правовым регуляторам, индивидуально адаптирующимся под конкретных, добросовестных субъектов цифровых экономических отношений.

Также не однозначны очередные изменения статьи 128 ГК РФ, а именно, не совсем понятно для каких целей внесены изменения в данную диспозитивную статью, перечень которой не является закрытым. На наш взгляд суды, а также многие представители юридического сообщества не совсем верно толкуют данную норму, считая, что правовому регулированию подлежат только те объекты, которые перечислены в статье 128 ГК РФ. В то же время, еще со времен исключения информации из числа объектов гражданских прав, закрепленных в главе 6 ГК РФ, вопрос отнесения нематериальных объектов, которые не подпадают под понятие - объекты исключительных прав, до конца не урегулирован. А, следовательно, необходимы не только разработка и закрепление дефиниций таких объектов, но и решение вопросов правоприменения.

Спорным моментом, на который также хотелось бы обратить внимание, является использование термина «цифровые права», по отношению к объектам

цифровых прав. Если рассматривать данный термин в отрыве от проблематики урегулирования цифровых правоотношений, то цифровые права представляются, правами человека в цифровом пространстве. В таком случае применение данного термина к объектам права является не совсем удачным выбором законодателя. В такой трактовке цифровое право выступает и как право человека, и как объект права. В то же время в мировом сообществе такие новые объекты получили общий термин - «Цифровые активы»

На наш взгляд, для определения проблемных областей связанных с регулированием цифровых объектов, необходимо обратиться к тем различиям, которые уже существуют между реальными экономическими отношениями и виртуальными. Одной из главных составляющих виртуальных экономических отношений является «доступ». В момент, когда теряется доступ к тому или иному цифровому объекту, не существует реального правового механизма восстановить данный доступ - то есть восстановить свои права. В таком случае получается, что мы обладаем правом, которого не существует. Если в информационной системе по условиям деятельности такой системы мы не можем защитить свое право, а как следствие, теряем доступ к цифровому активу, возникает логичный вопрос - для чего вообще нам такое право. В то же время право, по своей сути направленно, в первую очередь на систематизацию, а также на урегулирование каких-либо отношений, однако «цифровые права» нашли свое отражение именно в децентрализованной системе, регулирование которой основано только на волеизъявлении отдельных участников данной системы. Такие алгоритмы достижения консенсуса между участниками системы, дают возможность использовать их без государственного вмешательства и помогают проводить децентрализованные операции. Попытки каким-либо образом урегулировать децентрализованную систему извне, в своем роде нарушают саму суть децентрализованной системы. Трудно обладать технологией без границ, придерживающуюся законов, которые определяют границы допустимого. В то же время само существование децентрализованной

системы поднимает такие фундаментальные вопросы как: юрисдикция, правоприменение и ответственность.

Использование технологий распределенных реестров, заставляет задуматься, о том, что право в данном случае играет лишь номинальную роль, и реальных механизмов для урегулирования вопросов законности, а в дальнейшем принуждения к совершению определенных действий, как один из возможных способов защиты нарушенных прав, на данный момент не существует.

Закон, как единственный регулятор, не сможет зарекомендовать себя в рамках виртуального пространства. С помощью одного Закона практически безуспешно пытаться контролировать и управлять поведением субъектов в виртуальном пространстве, цифровому сообществу необходим не закон, который будет иметь мало общего с реальными обстоятельствами, а совершенно новые, более эффективные в данных условиях механизмы, способные выполнять возложенные на них функции, в большей степени направленные на саморегулирование. Первой попыткой развития цифрового законодательства в данном направлении, стала технология заключения смарт-контрактов на базе технологии блокчейн.

Заключение смарт-контракта на базе технологии блокчейн – сделка зафиксированная в блокчейн как транзакция, отложенная во времени. Подобный механизм в объективной действительности, находит свое отражение в ст. 157 ГК РФ «Сделки, совершенные под условием». Что подразумевают такие сделки? Они изначально предполагают такие обстоятельства - «условия», при которых стороны поставили возникновение или прекращение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит, т.е. невозможно будет исполнить сделку. В блокчейн данные правовые механизмы невозможны, то, что в традиционном праве квалифицируются, как сделки под условием, в блокчейн являются обычными транзакциями, исполнение которых отложено во времени. Таким образом мы имеем смарт-контракт, который с точки зрения

гражданского законодательства определенно является «сделкой», в ней присутствуют стороны, обозначены условия совершения сделки, однако с точки зрения технологии блокчейн, смарт-контракт представляет собой обычную транзакцию. Следовательно, все условия таких сделок, которые влияют на их исполнение прописаны непосредственно в блокчейн, влияния на данную сделку вне системы блокчейн не происходит. В таком случае возникает логичный вопрос, как с точки зрения гражданско-правового регулирования поступать с оспариванием таких сделок. В попытке решить данную проблему законодатель ввел норму, неким образом регулирующую использование смарт-контрактов - ч.2 ст. 309 ГК РФ, которая подразумевает, что по условиям сделки, возникающие из нее обязательства, могут исполняться без отдельного волеизъявления. Однако данная формулировка довольно спорная и, к сожалению, не позволяет ответить на вопрос, возможно ли оспаривать такие сделки, после их заключения, но до наступления условий, и если возможно, то как это сделать, так как реализовать это с использованием технологии блокчейн не представляется возможным.

В завершение необходимо отметить, что внедрение современных технологий на данный момент представляет серьезный вызов праву в целом и правотворчеству в частности, Данный вызов предполагает необходимость в получении массы ответов, а также изменения законодательного процесса. На данном этапе вопросов гораздо больше, чем представленных на них ответов.

Литература

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: https://mvd.consultant. ru/documents/1056500.
2. Гузнов А., Михеева Л., Новоселова Л., Авакян Е. и др. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав // Закон. 2018. № 5.
3. Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. 29 мая.

4. Гражданское право: учебник в 2-х т. / под ред. Б. М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2018. Т. 1.
5. Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940.
6. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974.
7. Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л., 1959.
8. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / вступ. статья Е. А. Суханова. М., 1995.
9. Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2-х ч.: по испр. и доп. 8-му изд. 1902. 3-е изд., испр. М., 2003.
10. Российское гражданское право: учебное пособие в 2-х т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2011. Т. I. Общая часть. Вещное право.
11. Белицкая А. В., Белых В. С., Беляева О. А. и др. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. М., 2019.
12. Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5.
13. Эрделевский А. М. О цифровых правах. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?
14. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб., 2002.
15. Новоселова Л. А. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. 2017. № 12.
16. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/ document/c ons_doc_ LAW_330652/.

Literature

1. Decree of the President of the Russian Federation of 05/07/2018 No. 204 "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024". URL: https: //mvd.consultant. ru / documents / 1056500.
2. Guznov A., Mikheeva L., Novoselova L., Avakyan E. et al. Digital assets in the system of objects of civil rights // Law. 2018. No. 5.
3. Zorkin V. D. Law in the digital world. Reflection on the sidelines of the St. Petersburg International Legal Forum // Rossiyskaya Gazeta. 2018.29 May.
4. Civil law: textbook in 2 volumes / ed. B. M. Gongalo. 3rd ed., Rev. and add. M., 2018.Vol. 1.
5. Agarkov M.M Obligation for Soviet civil law. M., 1940.
6. Khalfina RO General doctrine of legal relations. M., 1974.
7. Tolstoy Yu. K. To the theory of legal relations. L., 1959.
8. Shershenevich GF Textbook of Russian civil law (published in 1907) / entry. article by E. A. Sukhanov. M., 1995.
9. Meyer DI Russian civil law: in 2 hours: according to rev. and add. 8th ed. 1902. 3rd ed., Rev. M., 2003.
10. Russian civil law: textbook in 2 volumes / otv. ed. E. A. Sukhanov. M., 2011. T. I. General part. Real right.
11. Belitskaya A. V., Belykh V. S., Belyaeva O. A. et al. Legal regulation of economic relations in modern conditions of the development of the digital economy: monograph / otv. ed. V. A. Vaipan, M. A. Egorova. M., 2019.
12. Vasilevskaya L. Yu. Token as a new object of civil rights: problems of legal qualification of digital law // Actual problems of Russian law. 2019. №. 5.
13. Erdelevsky A. M. About digital rights. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?
14. Lapach VA System of objects of civil rights: theory and judicial practice. SPb., 2002.

15. Novoselova L. A. "Tokenization" of civil law objects // Economy and law. 2017. №. 12.
16. Federal Law dated 02.08.2019 No. 259-FZ "On attracting investments using investment platforms and on amending certain legislative acts of the Russian Federation." URL: http://www.consultant.ru/ document / c ons_doc_ LAW_330652 /.